

Вань Цзиньцянь по запаху вычислил виновника и уставился на Цао Гэнвэя.

— Ну ты и бзданул, сука! Чего вонь-то такая дикая?!

Цао Гэнвэй неловко почесал затылок и виновато улыбнулся:

— Да ладно тебе, перебрал за ужином. Острые соевые полоски с газировкой — убойная смесь. Прямо в космос уносит.

Чжао Хаочэн молча приоткрыл окно, сохраняя ледяное спокойствие.

Вань Цзиньцянь соскочил с места и с размаху пнул ножку стула Гэнвэя:

— Сдохнуть можно! Вали в свое гнездо! Это не пердеж, это химическое оружие какое-то!

Потоком воздуха эту вонь понесло с задней парты вперед. Невидимое ядовитое облако, способное уложить целую армию, накрыло одиннадцатый класс.

В классе поднялся ропот, отовсюду посыпались жалобы:

— Кто это сделал?

— Ну и вонища!

— Окно откройте быстрее!

В полумраке зашумели, смотреть кино стало решительно невозможно.

Ли Лили, услышав возню, поспешила из кабинета. Едва переступив порог, она резко выскочила обратно в коридор, перевела дух и только тогда вошла.

Зажегся свет. Первым делом учительница увидела стоящего Вань Цзиньцяня с полупустой пачкой чипсов в руках и усыпанной крошками грудью. Цао Гэнвэй судорожно пытался оттащить свой стул на место, Сун Ян метался от кондиционера к мусорному баку, будто завидев неведомого зверя, а Чжао Хаочэн с каменным лицом сидел перед этой троицей, делая вид, что абсолютно ни при чем.

Подойдя ближе, она лицезрела на парте Цзиньцяня полнейший хаос: ни одной тетрадки, абсолютно голая столешница, по которой из надорванного пакета растекалась острая подливка от соевых палочек, гора пустых упаковок и три пустые бутылки из-под газировки.

— Вы тут что, Новый год празднуете?! — Ли Лили едва сдерживала ярость, она помрачнела.

Цзиньцянь, щурясь от яркого света, наконец разглядел классную руководительницу и торопливо сгреб мусор в сторону:

— Э-э... да мы тут... кино смотрим...

— Всем выйти и стоять в коридоре! — отрезала Ли Лили. Ребята никогда не видели её такой рассерженной. Оказалось, вся её былая мягкость — лишь маска, под которой скрывался настоящий тиран.

Кое-как дождавшись конца самоподготовки, Вань Цзиньцянь поплелся в общежитие, едва волоча затекшие ноги. Стоило ему открыть дверь комнаты, как застыл на пороге:

— Охренеть... Вы че тут устроили?

Прямо посреди комнаты толпа парней стояла на коленях перед свежкупленной статуэткой бодхисаттвы. Все новые благовония Цзиньцяня уже растащили: каждый держал по дымящейся палочке и истово кланялся.

— О милосердный Бодхисаттва, помоги мне подтянуться на грядущих экзаменах, чтобы я больше не тянул класс на дно...

— Сделай так, чтобы после экзаменов вышло солнце и мы поехали на осеннюю экскурсию...

— Пожалуйста, помоги мне похудеть, и пусть дождь кончится, очень хочется на экскурсию...

Чжао Хаочэн спокойно сидел за своим столом, с легким безразличием наблюдая за этим балаганом.

— Ну-ка брысь отсюда! Раскурились тут, дышать нечем! Да и комната у нас аварийная, рухнет еще — жить надоело? Валите в свои палаты! — заворчал Вань Цзиньцянь, выставляя гостей наружу.

— Вань-гэ, мы тут доставку заказали ночную, — заговорщицки шепнул Сун Ян. — С нами будешь?

Вань Цзиньцянь кашлянул и украдкой покосился на Чжао Хаочэна, беззвучно шевеля губами: «Ну что, можно?»

Чжао Хаочэн никак не отреагировал — ни кивнул, ни покачал головой.

— Ладно, давайте сюда! Жрать охота — помираю, ноги после этого коридора вообще не держат, — обрадовался Вань Цзиньцзянь. — Чё заказали-то? Пицца есть? А крылышки острые? Проголодался ужасно, капец.

— Тут есть одна мелкая загвоздка... — замялся Цао Гэнвэй. — Курьера на территорию школы не пустят. Придется как-то самим забирать.

"Твою мать. Так и знал, что без геморроя не обойдется"

Дождь ненадолго приутих. Пользуясь передышкой, банда во главе с Вань Цзиньцзянем кралась вдоль школьного забора, подсвечивая себе путь фонариками.

— Здесь? — Вань Цзиньцзянь тихонько постучал по кирпичной кладке.

— Не, повыше вроде. Надо еще пройтись, — прошептал Цао Гэнвэй, сверяясь с картой курьера на экране. — Ага, чуть дальше.

— А тут? — Цзиньцзянь снова постучал по стене чуть впереди.

— Точно, здесь! — обрадовался Гэнвэй и приглушенно позвал: — Эй! Есть кто снаружи?

Из-за стены донесся тихий ответ:

— Да, да, я тут! Номер заказа заканчивается на 3846? Баскет «Деливери»?

— Он самый! — просиял Цао Гэнвэй. — Нашли!

Сун Ян тут же вручил Цао Гэнвэю заранее подготовленный инвентарь: пластиковое бельевое ведро и моток прочной веревки.

— Да Цао, лезь на дерево, оно вплотную к забору растет, — скомандовал Вань Цзиньцзянь. — Я подам тебе ведро. Курьер положит туда еду, а ты аккуратно затащишь её наверх.

Эту гениальную схему Цзиньцзянь вынашивал в своей лысой голове весь вечер. Он даже специально бегал в соседнюю комнату просить веревку.

Лезть через забор самому — полбеды, но карабкаться обратно со жратвой в руках — верная смерть для ужина. Всё помнется, остынет или, чего доброго, вообще улетит в грязь.

Ради еды они были готовы на любые безумства.

Цао Гэнвэй проявил недюжинную ловкость: мигом взлетел по стволу, зацепился одной рукой за ветку и замахал свободной:

— Ведро давай! Быстрее!

Вань Цзиньцянь ловким броском закинул веревку повыше:

— Тащи её быстрее, жрать охота!

Сун Ян мимоходом подумал, что в этой фразе звучит какой-то двусмысленный подтекст, но размышлять было некогда — он поспешно протянул ведро наверх.

Курьер за стеной знатно прифигел. Он-то думал, пацаны просто перемахнут через забор, а тут развернулась целая спасательная операция.

— Дружище, засунь баскет прямо в ведро! — донесся до него голос Цао Гэнвэя с верхушки дерева.

Курьер ошарашенно уставился на плавно опускающийся перед его носом большой красный пластиковый таз:

— Э-э... ладно. Без проблем, сейчас сделаем.

Желание клиента — закон.

— Вира! — скомандовал Вань Цзиньцянь. — Наша победа близка!

Цао Гэнвэй поднапрягся — груз весил прилично, а балансировать на ветке было не так-то просто.

— Ян-цзай, лезь на подмогу Да Цао, — Цзиньцянь громко чихнул. Сам он карабкаться на дерево не решался — если бы мог, давно бы там сидел. Стыд и срам: глубокой ночью шнырять под забором и вылавливать собственную доставку с веточки. Какое падение нравов!

После дождя поднялся холодный осенний ветер. Цзиньцянь зябко потрогал свою бритую голову — без шевелюры он чувствовал себя бездомным бродягой на теплотрассе.

Сун Ян, шустрый как кролик, взлетел на дерево в два счета. В четыре руки они быстро втащили ведро наверх.

Наконец заветный баскет коснулся земли Третьей средней школы Жунчэна.

— Уважаемый клиент 3846, не забудьте поставить пять звезд в приложении! — прокричал курьер из-за забора.

— Обязательно! В лучшем виде! — хором отозвалась троица.

Схватив ведро, они во весь опор помчались обратно к комнате 548.

— Чжао Житянь! Накрывай поляну, жратва прибыла! — заорал Вань Цзиньцянь еще с лестницы. От его зычного вопля на этаже послушно зажглись все сенсорные лампы.

Чжао Хаочэн как раз выходил из умывальника и столкнулся в дверях с влетающим Цзиньцянем. Тот не упустил шанса бесцеремонно хлопнуть соседа по плечу:

— О-о, а ты в отличной форме, красавчик! Налетай, пока горячее!

В глазах Чжао Хаочэна это явление Вань Цзиньцяня с красным ведром выглядело так, будто тот сейчас достанет огромный половник, застучит им по борту и зычно закричит: «Хавать подано, свинки, хрю-хрю!»

Абсолютное ощущение, что их пришли кормить в свинарнике.

— Я вообще-то уже зубы почистил, — буркнул Хаочэн, вытирая полотенцем свежевывытую бритую голову. Шевелюры у него, к слову, тоже давно не наблюдалось — состригли под ноль.

Вань Цзиньцянь бесцеремонно шлепнул его пониже спины:

— Да ладно тебе, почистишь еще раз! Ты хоть представляешь, какими трудами мы добывали этот баскет? Мы его буквально с дерева удили!

С этими словами он нагнулся, чтобы поднять таз, в который капала дождевая вода с потолка.

— Глаза разуй, таз уже через край льется, вылить не судьба?

Но стоило ему выпрямиться, как он поскользнулся на мокром полу. Цзиньцянь не удержал равновесие. Таз с грохотом вылетел из рук, устроив локальный всемирный потоп. Холодная грязная вода окатила его с головы до ног, а брызги щедро долетели до остальных парней.

— Моя спина! — взвыл Цзиньцянь, рухнув на пол. — Поясницу заклинило! Бля-я, сорвал!

Все замерли в гробовом молчании.

Покалеченного страдальца бережно водрузили на кровать. Чжао Хаочэн, решив хоть как-то утешить бедолагу, выудил из баскета самую большую куриную ножку и протянул ему:

— Держи, рыбак. Заслужил.

— И то верно, на ловца и зверь бежит, — вздохнул Цзиньцянь, утыкаясь лицом в подушку и с благоговением принимая жареную голень. — Ох, какими трудами она нам досталась...

Цао Гэнвэй тем временем сгонял в соседнюю 547-ю за табуретками. Вся честная компания расселась вокруг постели Цзиньцяня, превратив его в центр этого импровизированного пиршества.

— Ну чё, добавим перчинку? — ухмыльнулся Цао Гэнвэй.

Он вытащил смартфон, открыл запароленную папку и выкатил на экран скрытые гигабайты торрент-загрузок:

— Пацаны, это же чистое золото. Лучшее сопровождение к ужину, проверенное временем. Тут вся мировая классика собрана, от зари времен до наших дней.

— Опять Акэсин мувэй? — лениво поинтересовался Вань Цзиньцянь. Он настолько вжился в роль уличного пижона, что никак не мог выйти из образа. Настоящий актер станиславской школы, ни дать ни взять.

— Что ты сказал? — переспросил Чжао Хаочэн. Даже зная, что у соседа туго с английским, он не сразу расшифровал это дикое «Акэсин мувэй».

— Кто надо, тот понял, — отмахнулся Цзиньцянь и заговорщицки подмигнул остальным: — Парни, вы-то шарите?

Цао Гэнвэй и Сун Ян переглянулись и согласно закивали в один голос:

— Шарим-шарим, ещё как шарим!

"Да ладно вам, — мысленно усмехнулся Цзиньцянь. — Когда я вовсю крутил кассеты с клубничкой, вы еще под стол пешком ходили и в подгузники дули"

Сам он этот период юношеского гормонального буйства давно перерос.

Но молодость — прекрасная пора. Время, когда мир полон загадок, а будущее кажется ярким и манящим. И, конечно, всё запретное разжигает аппетит с тройной силой.

Цао Гэнвэй не стал размениваться на пустую болтовню и решительно зашел в одну из папок:

— Ну что, кого выберем? Маи Асада или Мию Исикава?

— Ты их еще и по категориям рассортировал? — удивился Сун Ян.

— А как иначе? Добра навалом, всё в Full HD, без цензуры. Настоящие шедевры кинематографа! — Гэнвэй ткнул пальцем в первый попавшийся файл.

Вань Цзиньцянь уныло жевал куриную ножку, лежа на животе, и всем своим видом демонстрировал полнейший скепсис. Чжао Хаочэн молча снял очки, аккуратно отложил их на край стола и принялся за крылышко.

Тем временем Гэнвэй и Сун Ян уже вовсю уставились в экран. Оба расплылись в глупых улыбках, то и дело издавая тихое, довольное квохтанье.

— Слушайте, а вам не кажется, что современная порноиндустрия зашла в глухой тупик? — глубокомысленно изрек Вань Цзиньцянь. Он выбросил обглоданную кость в ведро, вытер пальцы салфеткой и уставился на хихикающих оболтусов. — Продукция штампруется по одному шаблону, сюжеты заезжены до дыр, а деградация режиссерской мысли видна невооруженным глазом. С каждым поколением всё хуже и хуже.

Звучало это на удивление авторитетно.

— Чего-о? — Цао Гэнвэй оторвался от экрана и округлил глаза. — Вань-гэ, ты и в этом деле эксперт? Ну ты даешь, глубоко копнул!

Чжао Хаочэн тоже невольно прислушался, открывая для себя новые грани в характере своего странного соседа.

— Да вы только на названия посмотрите — банальщина на банальщине, — авторитетно заявил Цзиньцянь, ткнув пальцем в список файлов. Он сейчас выглядел как заправский профессор культурологии перед аудиторией первокурсников.

А за его спиной сидели трое наивных пацанов, внимая каждому слову.